

Политические аспекты российско-китайского энергетического партнерства

Научный руководитель – Хаджимурадова Диана Аслановна

Кенетов Тамерлан Асланович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международной безопасности, Москва, Россия

E-mail: tamerlankenetov@gmail.com

В последние два десятилетия российско-китайское энергетическое сотрудничество превратилось из периферийного направления внешней политики в один из ключевых опорных элементов стратегического партнерства двух держав. Энергетика в данном случае выступает не только экономическим ресурсом, но и инструментом внешнеполитического влияния, который позволяет формировать отношения взаимозависимости, укреплять долгосрочные политические союзы и трансформировать архитектуру международной энергетической безопасности. Для России, столкнувшейся с сокращением европейского спроса и санкционным давлением, китайское направление стало центральным элементом политики «поворота на Восток» [1]. Для Китая же, в свою очередь, российские углеводороды и атомные технологии обеспечивают диверсификацию импорта, повышение энергетической безопасности и поддержку долговременной индустриализации.

Таким образом, теоретические рамки задаются, прежде всего, реалистской парадигмой, в которой энергоресурсы рассматриваются как базовый компонент национальной мощи и важнейший фактор в системе баланса сил. Классический и структурный реализм подчеркивают значение контроля над ресурсной базой и транспортной инфраструктурой как источника влияния и одновременно уязвимости. В этом контексте российско-китайское взаимодействие предстает как попытка двух крупных держав перераспределить энергетические потоки в Евразии, снизить зависимость от западнцентричных рынков и институтов, тем самым корректируя существующий глобальный энергетический порядок [2].

Институциональное измерение сотрудничества же сформировалось на базе стратегического партнерства и регулярно обновляемых двусторонних документов высокого уровня, в которых энергетика закреплена как приоритетный вектор взаимодействия [3]. Механизмы координации включают межправительственные комиссии, отраслевые рабочие группы, а также прямое участие крупнейших компаний, как «Газпром», «Роснефть», CNPC, Sinopac и др., что напрямую отражает высокую степень политизации энергетического диалога и опору на государственно-корпоративную модель управления. Например, реализуемые проекты, как нефтепровод ВСТО и его ответвление в Китай, газопровод «Сила Сибири» с перспективой «Силы Сибири-2» и развитие кооперации в электроэнергетике и атомной энергетике становятся уже сейчас материальным воплощением политических договоренностей и одновременно инструментом закрепления взаимной зависимости [4].

Это сотрудничество на сегодняшний день проявляется, как минимум, в трех измерениях. Во-первых, энергетика служит каналом укрепления стратегического взаимодействия Москвы и Пекина на фоне ухудшения их отношения с Западом, усиливая координацию позиций в вопросах формирования многополярного мирового порядка, реформы глобального управления и противодействия санкционному давлению. Во-вторых, региональное измерение выражается в стремлении двух стран «перекроить» карту энергетических маршрутов Евразии, развивая континентальную инфраструктуру, частично альтернативную морским направлениям, контролируемым морскими державами, и тем самым повышая

устойчивость к возможным блокирующим действиям третьих акторов [5]. В-третьих, взаимодействие России и Китая влияет на международные энергетические рынки, изменяя баланс спроса и предложения и одновременно усиливая роль Азии как главного центра роста потребления.

Следовательно, в контексте международной энергетической безопасности энергетическое сотрудничество выступает неким фактором стабилизации и источником новых напряженностей по всему миру. С одной стороны, долгосрочные контракты, развитие инфраструктуры и институционализированные форматы диалога повышают предсказуемость поставок и уменьшают вероятность одностороннего использования энергетики как «оружия» между собой. С другой стороны, рост доли России на азиатских рынках и одновременное усиление китайского влияния в Евразии могут восприниматься другими крупными акторами как вызов их интересам, усиливая конкуренцию за ресурсы, транспортные коридоры и технологическое лидерство.

Источники и литература

- 1) Keig, J. (2017). Energy Relations between Russia and China: Playing Chess with the Dragon. Oxford Institute for Energy Studies. URL: <https://www.oxfordenergy.org/publications/energy-relations-russia-china-playing-chess-dragon/>
- 2) Wilke, S.L. (2020). Energy Mutual Dependency Between Russia and China: Analyzing Cooperation through the Lens of Realist Theory. The Ohio State University. URL: <https://kb.osu.edu/server/api/core/bitstreams/a12db2c4-fc3d-4e99-9867-051ef94274cb/content>
- 3) Энергетическое сотрудничество России и Китая обсудили на бизнес-форуме. Министерство экономического развития Российской Федерации. 2025. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/energeticheskoe_sotrudnichestvo_rossii_i_kitaya_obsudili_na_biznes_forume.html
- 4) Holtzinger, J.M. (2010). The Russian-Chinese Strategic Partnership: Oil and Gas Dimensions. Connections: The Quarterly Journal, 9(4), pp. 69-82. URL: https://connections-qj.org/system/files/download-count/09.4.05_Holtzinger.pdf
- 5) Lee, S. (2025). Southeast Asia Deepens Trade and Energy Ties with Russia Despite Global Sanctions. Asia Pacific Foundation of Canada. URL: <https://www.asiapacific.ca/publication/southeast-asia-deepens-trade-and-energy-ties-russia-despite-global-sanctions>